

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

INSTITUTIONAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES

V. Makarova

Summary. The purpose of the article is to determine the institutional aspects of the development and implementation of sustainable development strategies at the state level. The documents adopted at the international level within the framework of the UN Summits set requirements for the inclusiveness of sustainable development policy and form general recommendations for actions in the field of fulfilling obligations to achieve the Sustainable Development Goals by states. The key aspects of building an effective governance policy on the part of the state for the implementation of sustainable development strategies were identified. The results obtained can be used to assess the experience of implementing sustainable development strategies at the regional, national and local levels and to form recommendations for improving their effectiveness.

Keywords: sustainable development, Sustainable Development Goals (SDGs), institutional framework, Agenda 2030, voluntary assessment report on the implementation of the SDGs, sustainable development strategy.

Макарова Вера Валентиновна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
VVOMakarova@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является определение институциональных аспектов разработки и внедрения стратегий устойчивого развития на государственном уровне. Принимаемые на международном уровне документы в рамках Саммитов ООН предъявляют требования по инклюзивности политики в области устойчивого развития и формируют общие рекомендации к действиям в области выполнения обязательств по достижению целей устойчивого развития государствами. Были определены ключевые аспекты построения политики эффективного управления со стороны государства для реализации стратегий устойчивого развития. Полученные результаты могут быть использованы для оценки опыта реализации стратегий устойчивого развития на региональном, национальном и локальном уровнях и формирования рекомендаций по повышению их эффективности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития (ЦУР), институциональные основы, Повестка—2030, добровольный отчет по оценке исполнения ЦУР, стратегия устойчивого развития.

Сформулированное в 1987 году определение устойчивого развития в рамках доклада Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», известный как доклад Г.Х. Брундтланда, как «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1], сохраняет актуальность и используется мировым сообществом до сих пор. Однако оценка и нормативные ориентиры устойчивого развития претерпели значительные изменения и в 2015 году нашли отражение в Резолюции Генассамблеи ООН «Повестка дня на период до 2030 года» (далее — «Повестка — 2030») в качестве 17 целей устойчивого развития (далее — ЦУР).

Определенных в рамках Всемирного саммита ООН по устойчивому развитию 2002 года в Йоханесбурге три компонента устойчивого развития — экономическое развитие, социальное развитие и охрану окру-

жающей среды; были дополнены «Повесткой — 2030» четвертым измерением — эффективным управлением или эффективной институциональной средой (good governance), определяемыми ЦУР 16, 17 [6, с. 3].

Эффективная институциональная среда является основой для достижения прочих целей устойчивого развития, что подтверждается данными соотношения прогресса в достижении ЦУР и уровня ЦУР 16 (рисунок 1) и ЦУР 17 (рисунок 2) странами с высоким уровнем дохода. Для анализа были выбраны 10 стран с наивысшим и с наименьшим уровнем сводного индекса ЦУР среди группы стран с высоким уровнем дохода по методологии ООН.

Экономист и ведущий исследователь по вопросам устойчивого развития Джеффри Д. Сакс определяет эффективное управления через следующие пять принципов: подотчетности, прозрачности, сопричастности, принципы «загрязнитель платит» и приверженности

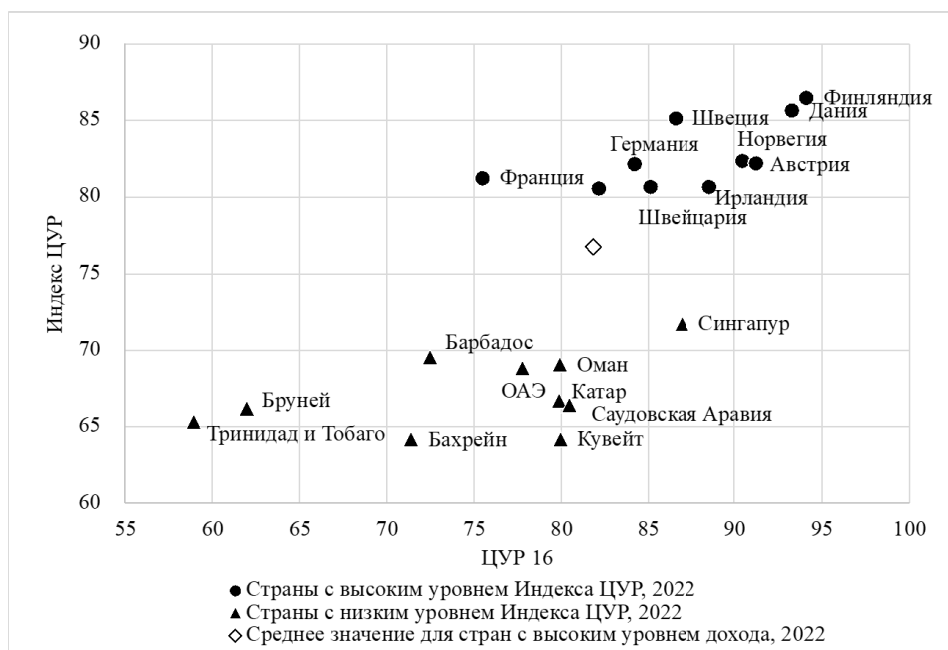

Рис. 1. Соотношение прогресса в достижении ЦУР и уровня ЦУР16 в странах с высоким уровнем дохода

Источник: составлено автором на основе данных [16]

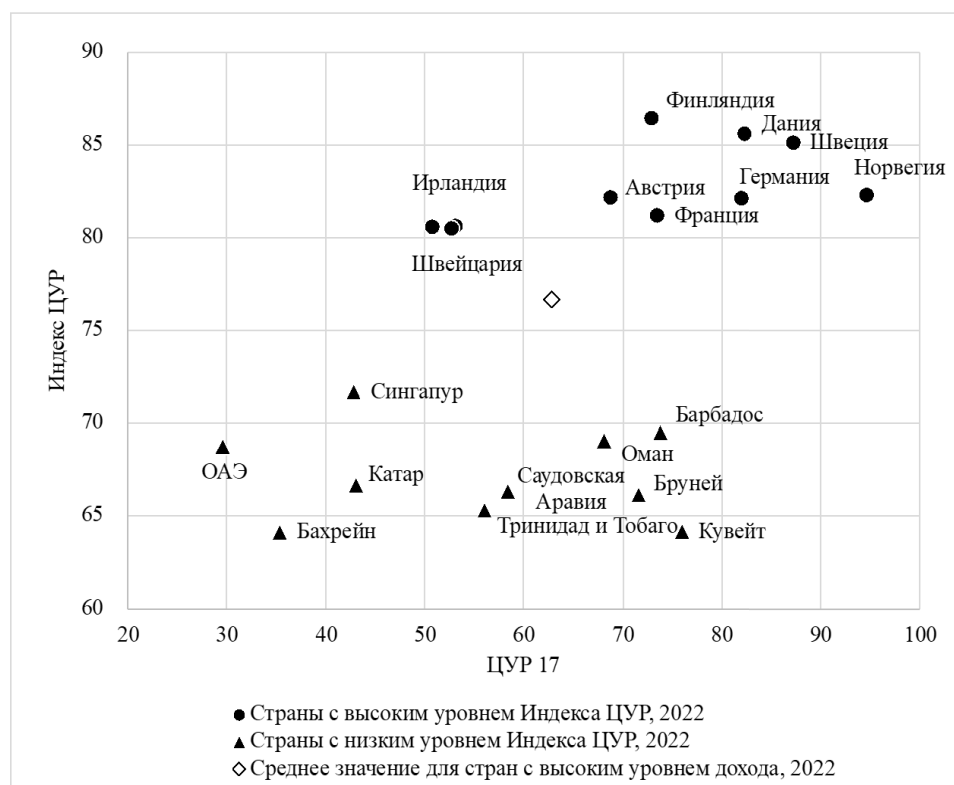

Рис. 2. Соотношение прогресса в достижении ЦУР и уровня ЦУР17 в странах с высоким уровнем дохода

Источник: составлено автором на основе данных [16]

Таблица 1. Чистая ОПР, выделяемая пятью крупнейшими общемировыми донорами, 2021 г. [12]

Страна	ОПР, млрд. долл. США	ОПР / ВНД, %	Место в мире по объему ОПР
США	42,3	0,18	1
Германия	32,2	0,74	2
Япония	17,6	0,34	3
Великобритания	15,8	0,50	4
Франция	15,4	0,52	5

устойчивого развития [6, с. 505]. Данное определение соотносится с «Повесткой 2030», так как она подчеркивает важность усиления согласованности политики для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР 17.14) и обеспечения того, чтобы «никто не остался позади» [8].

«Повестка — 2030» не устанавливает конкретных требований к институциональной структуре, необходимой для реализации стратегии. Однако отмечается, что при разработке институциональной структуры на всех уровнях должны учитываться следующие аспекты и принципы: принцип горизонтальной и вертикальной координации, выстраивание системы бюджетирования расходов на реализацию ЦУР, а также создание системы мониторинга показателей для формирования Добровольных отчетов ЦУР.

Принцип горизонтального согласования заключается в построении взаимодействия отдельных ведомств и учреждений, работающих в рамках своих областей политики.

Решающее значение для обеспечения комплексной и последовательной политики играет согласование с международными конвенциями. Так, Парижское соглашение об изменении климата затрагивает экологические аспекты устойчивого развития, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы [4] — вопросы экологии, социального и экономического развития, а Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития [3] — экономические аспекты социального и экологического развития. При этом, они требуют глобальных согласованных действий для решения таких проблем, как изменение климата, снижение риска бедствий или финансирование устойчивого развития на целостной основе, признавая их связь с ЦУР.

В качестве примера, ряд государств в стремлении достижения ЦУР создали специальные координацион-

ные межведомственные и межминистерские комитеты при Премьер-министрах или Президентах стран [13]. Например, в Бразилии межминистерская рабочая группа включает 27 различных государственных департаментов и структур.

Повышение вертикальной согласованности означает содействие согласованным действиям на местном, наднациональном, национальном и международном уровнях. Фактически, если национальные правительства устанавливают цели и приоритеты страны, то местные правительства контролируют их реализацию на местах и могут направлять продвижение к устойчивому развитию. Локализация Целей устойчивого развития подразумевает вовлечение сообществ и всех слоев общества в реализацию ЦУР.

Так, Германия, как член ЕС, в обновленной в 2021 г. Стратегии устойчивого развития Германии [5] отмечает тесное сотрудничество с другими государствами-членам ЕС в рамках ЦУР путем координации стратегии на национальном уровне с европейским уровнем.

Эффективная система мониторинга является ключевым элементом эффективного управления в рамках «Повестки — 2030». Наличие надежных, своевременных и точных данных необходимо странам и надгосударственным органам для определения приоритетов, анализа прогресса и разработки обоснованной политики в области устойчивого развития.

В основе процесса сбора данных и мониторинга лежат национальные статистические системы (НСС), к данным которых предъявляются следующие требования: качество и целостность статистических данных путем установления четких стандартов и надежной системы обеспечения качества; включение в статистику информации по всем категориям граждан; обеспечение своевременной актуальной информации; обеспечение прозрачности и открытости статистики; обеспечение удобства использования и контроль статистики путем создания удобных интерфейсов [11]. Следование

указанным принципам необходимо для использования статистической информации в целях подготовки Глобального Отчета о достижении ЦУР ООН.

Обращаясь к международному опыту по сбору и предоставлению информации по показателям ЦУР, к таковым относятся следующие организации: в США — сетевая организация «Глобальное партнерство по данным в области устойчивого развития» [10]; в Китае — «Международный исследовательский центр больших данных для осуществления целей устойчивого развития» [15]; в Германии — Офис Федеральной статистики, который в дальнейшем предоставляет данные для агрегации на уровне Eurostat [9]; наконец, в Бразилии — Институт Географии и Статистики («Brazilian Institute of Geography and Statistics, IBGE») [7].

Наконец, важным аспектом построения институциональной структуры в рамках ЦУР является процесс бюджетирования. При этом, финансирование может иметь внутреннее и внешнее измерение, то есть быть направленно на поддержку программ ЦУР внутри и вне страны. «Повестка — 2030» определяет важную роль внешнего финансирования, предоставляемого развитыми странами «беднейшим и наиболее уязвимым странам, располагающими ограниченными внутренними ресурсами» [2] для глобального обеспечения достижения целей устойчивого развития ООН.

Внешнее изменение финансирования ЦУР определяется объемом ОПР. Так, основными донорами ОПР в мире являются США и Германия (таблица 1).

При предоставлении ОПР непосредственно от государства-донора к государству-реципиенту, помощь оказывается через специально создаваемые институты. Например, в Германии вопрос ОПР координируется несколькими ведомствами: Федеральное правительство координирует вопрос предоставления финансирования и закладывает помощь при планировании бюджета, Министерство по экономическому сотрудничеству и развитию Германии (Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, BMZ) осуществляет мобилизацию дополнительного финансирования в интересах реализации ЦУР в развивающихся странах.

Таким образом, разработка и внедрение стратегии устойчивого развития требует построения институциональной основы для координации работы ведомств, вовлеченных в систему достижения ЦУР. К основным институциональным аспектам, на основе международного опыта, относятся: учреждение и наделение полномочиями ответственных органов на принципах горизонтальной и вертикальной координации, выстраивание системы бюджетирования расходов на реализацию ЦУР, а также создание системы мониторинга показателей для формирования Добровольных отчетов ЦУР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 42 Сессия Генеральной ассамблеи ООН [электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2015 года. 69/313. Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий) [электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares69d313_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
4. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. ООН. 2015. [электронный ресурс]. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
5. Стратегия устойчивого развития Германии. Обновленная редакция 2021 г. (краткая версия) [электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1937918/dce1115baca8e2273150afce00abfc0/2021-06-29-dns-russisch-data.pdf?download=1> (дата обращения: 01.03.2022).
6. Sachs J. The Age of Sustainable Development. / Columbia University Press, 2015.
7. Agenda in Latin America and the Caribbean — Regional knowledge management platform [электронный ресурс]. URL: <https://agenda2030lac.org/en/countries/brazil> (дата обращения: 01.03.2022).
8. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Sixth Asia-Pacific Forum on Sustainable Development. Institutional mechanisms for Sustainable Development Goals coordination in Asia and the Pacific Voluntary National Reviews [электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/APFSD6_INF3E_0.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
9. Federal Statistical Office of Germany [электронный ресурс]. URL: https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html;jsessionid=24228024AD3E0A1E1A76A1BF400DE433.live731 (дата обращения: 01.03.2022).
10. Global Partnership for Sustainable Development Data [электронный ресурс]. URL: <https://www.data4sdgs.org> (дата обращения: 01.03.2022).
11. Measuring and Monitoring progress towards the Sustainable Development Goals. UNECE, 2020 [электронный ресурс]. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/2012761_E_web.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

12. ODA Levels in 2021 — Preliminary Data. OECD — Paris, 12 April 2022 [электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/ODA-2021-summary.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
13. Overview of institutional arrangements for implementing the 2030 Agenda at national level. UNDESA, 2017 [электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/10735Updated_Issues_Brief_rev10_1_March_2017.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
14. USAID'S ECONOMIC GROWTH POLICY [электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/what-we-do/economic-growth-and-trade/economic-growth-policy> (дата обращения: 01.03.2022).
15. SDG Big Data Platform [электронный ресурс]. URL: <https://sdg.casearth.cn/en/mobile/aboutUs> (дата обращения: 01.03.2022).
16. Sustainable development report, 2022 [электронный ресурс]. URL: <https://dashboards.sdgindex.org> (дата обращения: 01.03.2022).

© Макарова Вера Валентиновна (VOMakarova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ